

В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Владимир Борисович Гольцов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Гатчина. ✉ golz2005@yandex.ru

Николай Михайлович Голованов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, г. Гатчина. ✉ golovanovnikolai@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия цифрового рубля. Выясняется его отличие от электронного денежного средства и криптовалюты. Отмечаются сильные и слабые стороны цифрового рубля. Вскрывается ряд проблем правового характера, мешающих эффективному применению цифрового рубля в гражданском обороте, и, в связи с этим, предлагаются возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** цифровой рубль; безналичные денежные средства; блокчейн; оператор платформы цифрового рубля; участник платформы цифрового рубля; пользователь платформы цифрового рубля; цифровой кошелек; электронные денежные средства; криптовалюта.*

V.B. Goltsov, N.M. Golovanov
DIGITAL RUBLE AND PROBLEMS
OF ITS LEGAL REGLEMENTATION

Vladimir Goltsov – Professor, the Department of Civil Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Law, Associate Professor, Gatchina; ✉ golz2005@yandex.ru

Nikolay Golovanov – Professor, the Department of Civil Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Professor, Gatchina; ✉ golovanovnikolai@yandex.ru

***Annotation.** We consider issues concerning the concept of digital ruble. Its difference from e-money and cryptocurrency is specified. We state the strengths and weaknesses of digital ruble. Certain legal problems preventing the effective use of digital ruble in public circulation are revealed and possible ways to deal with them are suggested.*

***Keywords:** digital ruble; noncash resources; blockchain; operator of digital ruble platform; participant of digital ruble platform; user of digital ruble platform; digital wallet; e-money; cryptocurrency.*

Бурное развитие цифровизации российского общества, сопровождающееся появлением все большего количества цифровых продуктов, не могло не затронуть экономику, одним из направлений развития которой является внедрение цифровых рублей и связанных с ней сервисов.

Цифровой рубль – вид безналичных денежных средств, которыми можно будет

рассчитываться только путем перевода через специальную платформу Центрального банка РФ (ЦБ РФ), которая представляет собой гибридную архитектуру, сочетающую технологию «блокчейн» (от англ. blockchain – «цепочка блоков») и специальные централизованные компоненты для процессинга операций, осуществляемых на ее сервере.

Технология «блокчейн» позволяет шифровать и хранить данные о проведенных транзакциях в отдельных блоках, связанных между собой специальными ключами – уникальными наборами символов – «хешей». Каждый новый блок содержит свой «хеш» и ссылку на «хеш» предыдущего блока. Удалить или изменить звенья цепочки крайне трудно, так как изменение хотя бы одной буквы в «хеше» отбросит блок как ложный.

Все участники системы «блокчейн» имеют свой уникальный публичный ключ, которым подписывают произведенные ими транзакции, и приватный ключ, позволяющий открыть присланную транзакцию. При обработке каждой транзакции система проходит по всей цепочке «хешей», подтверждая целостность сети. В противном случае неподтвержденная сумма транзакции переписывается в специальный блок памяти («мемпул»), где будет храниться до тех пор, пока за весьма высокую комиссию ее не разблокируют специалисты, создающие блоки («майнеры»). Но этого может и не произойти.

Для закрепления в «блокчейне» нового блока необходимо решить трудоемкую вычислительную задачу и получить подтверждение узлов аудита сети о соответствии блока требованиям «блокчейна».

Несмотря на приведенные технические сложности, примеры успешных хакерских атак в истории «блокчейна» все же имелись, например, это коснулось криптовалюты Ethereum Krypton, Shift, Monacoin, Bitcoin Gold, Verge, ZenCash¹. Ущерб составил сотни миллионов долларов. Потребовалось значительное увеличение числа подтверждений для одобрения транзакций. В системе Ethereum Krypton, например, таких подтверждений увеличили до одной тысячи².

Насколько безопасной будет платформа цифрового рубля, вводимого ЦБ РФ, покажет время. Но уже сейчас можно

утверждать, что она окажется менее защищенной по сравнению со всемирной сетью, где «блокчейн» охватывает миллионы компьютеров, а в нашей стране – только серверы самого Центрального банка.

Использование уникального цифрового кода на основе технологии «блокчейн» и хранение цифровых рублей на платформе ЦБ РФ – не единственные их отличия от обычных наличных и безналичных денег. К другим отличиям относятся применение исключительно в качестве средства платежа и невозможность использования в качестве вклада, получения кредита, начисления процентов на остаток цифровых рублей в цифровом кошельке пользователя. В добавление к сказанному отметим, что пользователи цифрового рубля (граждане и юридические лица) должны пройти процедуру регистрации в государственной Единой системе идентификации и аутентификации и иметь простую электронную подпись. Цифровые кошельки открываются ЦБ РФ по одному для банков и Федерального казначейства, а пользователям, согласно поручениям последних, – через соответствующие банки, клиентами которых они являются. В остальном никаких отличий цифровых рублей от наличных и безналичных нет.

Так же, как наличные и безналичные деньги, цифровые рубли можно обменивать на товары и услуги, проводить ими платежи организациям и государству, оплачивать сделки с финансовыми инструментами (акциями, фьючерсами, опционами и др.) и цифровыми финансовыми активами (выраженными в цифровой форме чеками, вложениями в ценные бумаги, паями и др.). Пополнять свои средства в цифровых рублях можно за счет денег, находящихся на банковском счете или карте. Напрямую эту операцию совершать нельзя. Нельзя будет реализовывать и программы «лояльности», предлагаемые пользователям безналичных расчетов («кэш-

¹ Как взламывают блокчейн и криптовалюты: 6 успешных атак «51 процента» // Блог компании Positive Technologies: лидер результативной кибербезопасности. URL: <https://habr.com/ru/companies/pt/articles/425951/> (дата обращения: 20.02.2024).

² Что угрожает блокчейн-сетям: рассматриваем атаки и способы защиты // Блог компании Bitfury Group: софтверные и хардверные решения на Blockchain. URL: <https://habr.com/ru/companies/bitfury/articles/346656/> (дата обращения: 20.02.2024).

бек» на определенные типы операций, скидки на некоторые «партнерские» товары и услуги).

Отметим, что несмотря на указанные свойства цифрового рубля и отнесение его ст. 128 Гражданского кодекса РФ к виду безналичных денег, в отдельных научных статьях без какой-либо аргументации встречаются утверждения, что это новая форма денежных средств [2, с. 2].

Цифровой рубль не следует путать с электронными денежными средствами (ЭДС), а также с криптовалютой.

ЭДС – это деньги, которые не имитируются, а учитываются кредитными организациями при поступлении от их владельцев без открытия банковского счета и переводятся третьим лицам в указанных пределах, согласно полученным распоряжениям, с использованием электронных средств платежа (ЭСП). К последним относятся банковские карты, электронные кошельки, системы интернет-банкинга (технологии дистанционного банковского обслуживания посредством компьютерных и телефонных сетей), платежные приложения (такие, как: Samsung Pay, Apple Pay, Huawei Pay, Alfa Pay, Magnit Pay и др.).

ЭДС не могут быть средством расчета между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, поскольку предназначены только для получения электронных денег от покупателей товаров, работ, услуг, являющихся физическими лицами. ЭДС не могут быть также средством накопления и сбережения. Оператору ЭДС запрещено увеличивать остаток электронных денежных средств и начислять на них проценты.

ЭДС хранятся не на банковских счетах, а на электронных кошельках, которые обслуживаются как банками, так и операторами платежных систем, которые банками не являются (Visa, Mastercard, МИР, JCB, UnionPay и др.). Установлены ограничения по суммам ЭДС, которые можно получить наличными, перевести контрагентам и оставить на кошельке клиента (ч. 20 ст. 7; ч. 2, 4, 5, 7 ст. 10 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161 «О национальной платежной системе»).

Из сказанного следует, что цифровые

рубли отличаются от электронных денег тем, что выпускаются, обеспечиваются и хранятся ЦБ РФ, транзакции цифровых рублей контролируются серверами Центрального банка, ограничений на использование цифровых рублей в качестве средств платежа законом не установлено.

Что касается криптовалюты, то она государством не контролируется. В отличие от цифровых рублей, криптовалюта децентрализована, то есть нет единого центра, который бы ее выпускал и хранил. Информация о сделках с криптовалютой распродолчена по множеству компьютеров, объединенных в общую сеть. Криптовалюту «создают» частные лица или компании. Она анонимна (практически нельзя отследить получателя и отправителя денег, так как известны только номера криптокошельков), ничем не обеспечена, волатильна (курс зависит от спроса и предложения), правила функционирования криптовалюты диктуются большинством участников криптосообщества.

Анонимность, независимость от регулятора, выпуск в ограниченном объеме, быстрота транзакций и их высокая защищенность от вмешательства третьих лиц привлекают пользователей, в том числе и тех, кто отмывает доходы, полученные преступным путем, совершает киберпреступления, финансирует терроризм. Согласно исследованию, проведенному западным специалистом С. Фоли, примерно четверть пользователей биткойнов (самой популярной криптовалюты в мире) и половина транзакций с ними связаны с незаконной деятельностью [5]. По данным Европола, 40% транзакций с криптовалютой от их общего количества в сети Интернет осуществляется между преступными элементами [3]. С учетом этого центральные банки многих государств выступают против использования криптовалюты во внутреннем обороте и за создание собственных цифровых валют, использующих такие преимущества криптовалюты, как базирование на технологии «блокчейн» и мгновенность переводов денег.

В настоящее время на разной стадии внедрения находится более 110 цифровых валют в разных странах мира. Наибольший

положительный опыт в этом отношении накоплен Китаем, где проведено три этапа тестирования цифрового юаня, проводившегося на базе городов Шэньчжэнь, Сучжоу, Чэнду и Сюньань, с участием крупных государственных компаний (China Telecom, China Mobile, China Unicom и др.), государственных банков (ICBC, CCB, ABC, Bank of China) и операторов платежных систем (Alipay и WeChat).

Для привлечения жителей к участию в тестировании цифрового юаня проводились конкурсы-лотереи. Победителям вручалось по 200 цифровых юаней, которые зачислялись на открываемые цифровые кошельки через приложение «Цифровой юань» (e-CNY) с правом потратить их в определенных магазинах, кафе и на транспорте. Постепенно к тестированию присоединялось все больше и больше онлайн (посредством сети Интернет) и офлайн (без доступа к сетям связи) сервисов. В 2021 году в Китае появились первые банкоматы для совершения транзакций с цифровыми юанями и обмена их на наличные деньги. Объем транзакций с цифровым юанем достиг в 2023 году 1,8 трлн юаней. Планируется использовать цифровой юань не только в рамках внутренней розничной торговли, но и в трансграничных платежах.

На данный момент центральный банк Китая выстроил четкую модель выпуска и распределения цифрового юаня, разработал его правовую основу, подготовил население страны к реализации концепции цифрового юаня и приступил к его широкому внедрению в гражданский оборот. По результатам тестирования отмечается существенное сокращение теневой экономики, уменьшение издержек в использовании и обращении денег, более высокая скорость проведения платежей, возможность проведения транзакций без использования сети Интернет, повышение уровня контроля за использованием денежных средств.

Несмотря на очевидные успехи цифрового юаня, говорить о повсеместном охвате населения национальной цифровой валютой не приходится, поскольку 10% населения страны не имеют доступа не только к цифровому юаню, но и вообще к базовым финансовым услугам [2, с. 1–6].

В этом отношении далеко вперед ушла Швеция, где доля бумажных денег в обороте составляет всего 2% от общего объема денег. 50% банков вообще не имеют наличных денег в хранилищах. В подавляющем большинстве случаев платежи осуществляются с помощью карт и мобильных приложений, на которых учитываются цифровые кроны (e-krona) [1].

ЦБ РФ не остался в стороне от тенденции к введению в гражданский оборот цифровых денег. По его инициативе разработаны и вступили в силу с 1 августа 2023 года федеральные законы № 339-ФЗ и № 340-ФЗ, которые внесли изменения и дополнения в Гражданский кодекс РФ, Законы о Центральном банке, национальной платежной системе, банках и банковской деятельности, валютном регулировании и ряд других, которые:

- сформировали правовую основу цифрового рубля;
- закрепили полномочия ЦБ РФ как оператора платформы цифрового рубля;
- определили роль кредитных организаций в качестве участников платформы цифрового рубля при совершении соответствующих операций и взаимодействии с клиентами (пользователями цифрового рубля);
- установили организационные основы использования цифрового рубля юридическими и физическими лицами в качестве нового способа расчетов;
- гарантировали тайну о счетах цифрового рубля и операций с ним;
- заложили возможность использования цифрового рубля в расчетах для иностранных лиц.

Согласно приведенным выше законам, цифровой рубль реализуется как добровольная инициатива пользователей, которые сами решают, стоит ли им приобретать цифровые рубли или не стоит. На предпочтения граждан и организаций в этом отношении окажут влияние достоинства и недостатки цифрового рубля.

К достоинствам цифрового рубля можно отнести следующие:

- доступность к кошельку через любой банк, в котором обслуживается клиент;
- выпуск в объеме произведенного в

стране товара и услуг, что исключает риски неуправляемой инфляции;

- государственный контроль за оборотом цифровых денег, гарантирующий надежность транзакций;

- ускоренный перевод денежных средств;

- использование единых тарифов, позволяющих снизить издержки на осуществление транзакций;

- обслуживание расчетов через мобильные приложения банков как в онлайн-, так и в офлайн-режимах, независимо от операционного дня ЦБ РФ и кредитных организаций;

- возможность перевода цифровых рублей в наличные и безналичные деньги и наоборот.

В 2023 году Банк России развернул тестирование операций с реальными цифровыми рублями. Для этого привлекли 13 банков, около 600 граждан, а также почти 30 торговых и сервисных компаний. В марте 2024 года восемь банков закончили тестировать переводы между физическими лицами. На этом этапе они успешно регистрировали, открывали и пополняли кошельки, а также переводили средства от одного клиента другому. В настоящее время готовятся к тестированию цифрового рубля еще 17 банков.

При очевидных плюсах цифрового рубля существуют риски, связанные с техническими сбоями в работе оборудования, хакерскими атаками, ошибками при вводе информации в систему. Особенно опасны хакерские атаки, влекущие утрату сведений, содержащихся на платформе.

Опасения на этот счет вполне обоснованы. По данным Сбербанка, с начала спецоперации на Украине в результате хакерских атак на его сервер, а он защищен на весьма высоком уровне, «утекли» данные 65 млн клиентов, 13 млн банковских карт оказались скомпрометированными, ущерб от их перевыпуска составил почти 4,5 млрд рублей³.

Следует отметить и недостаточную правовую урегулированность оборота цифрового рубля. Вызывает, в частности, сомнения необходимость установления для ЦБ РФ значительного количества дозволений в части действий по своему усмотрению в отношениях, касающихся операций с цифровым рублем. Так, самостоятельно ЦБ РФ, согласно закону о Центральном банке, устанавливает:

- тарифы, взыскиваемые с участников платформы цифрового рубля за услуги, оказываемые ЦБ РФ в качестве ее оператора (ч. 17.16 ст. 18);

- предельные размеры платы, взимаемой участниками платформы цифрового рубля с пользователей цифрового рубля (ч. 17.17 ст. 18);

- максимальные суммы операций с цифровыми рублями и (или) суммы остатков цифровых рублей на счетах цифрового рубля (ч. 17.18 ст. 18);

- правила платформы цифрового рубля (ст. 82.10).

Очевидно, что первоначально указанные тарифы, суммы, правила могут вполне устроить участников и пользователей цифрового рубля, поскольку ЦБ РФ будет исходить при их установлении из демонстрации привлекательности нового вида безналичного средства платежа, но где гарантии, что эти установления не будут ужесточены без достаточных к тому оснований в пользу регулятора и в ущерб как участникам платформы цифрового рубля (банкам и другим кредитным организациям), так и его пользователям (гражданам и юридическим лицам).

Кроме перечисленных дозволений, п. 13 ст. 30.8 Закона о национальной платежной системе предоставляет ЦБ РФ как оператору платформы цифрового рубля право в одностороннем порядке вносит изменения в договор счета цифрового рубля, заключаемого с его пользователями, при простом их уведомлении об этом.

Не ясна ответственность ЦБ РФ перед

³ Сбербанк заявил об утечке данных на 65 млн россиян с 24 февраля // Forbes.ru: главное о миллиардерах, бизнесе, финансах и инвестициях в России и мире. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/468879>

-sberbank-zaavil-ob-utecke-dannyh-65-mln-rossian-s-24-fevrala?ysclid=lszwvrvijy468928998 (дата обращения: 15.01.2024).

банками и пользователями за нарушение их прав при почти неограниченных полномочиях регулятора.

Все это не вполне согласуется с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ и провозглашающими равенство участников регулируемых отношений, свободу договора и ограничение прав участников гражданского оборота только на основании закона и в той мере, в какой это необходимо для защиты наиболее значимых интересов общества и государства, прямо перечисленных в данной статье. Думается, что отмеченные выше допущения в пользу ЦБ РФ должны регулироваться законом, а не актами самого Центрального банка, как это, к примеру, предусмотрено применительно к электронным денежным средствам в Законе о национальной платежной системе.

Отметим значительную сложность в возможности использовании цифровых рублей гражданами отдаленных и малодоступных территорий, где нет финансовых организаций, с которыми они могли бы сначала заключить договор банковского счета и только потом через эту организацию направить оператору (ЦБ РФ) заявление с целью заключения соглашения об открытии цифрового счета.

Препятствием для широкого использования цифрового рубля является также отсутствие в ряде регионов страны постоянного доступа к сети Интернет. Соответственно, не все граждане в состоянии не только оценить в полной мере преимущества цифровых рублей, но и реально воспользоваться ими [4]. К этому следует добавить, что, согласно информации Росстата, 24,6% россиян не имеют достаточ-

ных материальных средств для приобретения мобильных устройств и осуществления с их помощью соответствующих платежей и расчетов⁴.

Бизнес также может сохранить приверженность безналичным деньгам, во-первых, потому, что концепция цифрового рубля не предусматривает кредитования, а, во-вторых, потому что переводы безналичных денег уже достаточно быстро осуществляются в рамках функционирующих платежных систем (например, по Системе быстрых платежей) без сложностей, сопровождающих использование цифровых рублей.

Добавим, что фактором, снижающим заинтересованность в использовании цифрового рубля, является также отсутствие четкого описания обмена цифровых рублей на другие валюты. Пока что получается, что это можно сделать только через перевод их в обычные безналичные деньги и последние в требуемую валюту.

В заключение статьи хотелось бы подчеркнуть следующее. Для успешной реализации проекта «цифровой рубль» в первоочередном порядке необходимо решить вопрос об упрощении доступа пользователей к соответствующей платформе ЦБ через любую финансовую организацию, а не только через ту, которая обслуживает клиента на постоянной основе; вопрос сокращения процедур, оформляющих доступ к цифровой платформе, за счет непосредственного обращения пользователя в ЦБ РФ об открытии ему цифрового кошелька, минуя конкретный банк или иную финансовую организацию; предоставления кредита в цифровых рублях; вопрос начисления процентов на остаток цифровых рублей, хранящихся на цифровом кошельке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кораблева Н.А., Краснов Б.В.* Цифровые валюты. Мировой опыт // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-valyuty-mirovoyu-opyt/viewer> (дата обращения: 05.06.2024).
2. *Кузьмин М.С.* Национальные цифровые валюты: анализ российского и международного опыта внедрения // Экономика. 2024. № 1 (4). С. 1–6.

⁴ Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2020 // Росстат: федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/

[new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html](https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html) (дата обращения: 10.01.2024).

3. *Сидоренко Э.Л.* Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2016. № 6. С. 8–11.

4. *Стыценко Р.Р.* Пробелы и противоречия в законодательном регулировании цифрового рубля в Российской Федерации // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2023. № 2. С. 119–126. URL: <http://vestnik.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2023/06/119-126.pdf> (дата обращения: 03.03.2024).

5. *Foley S., Karlsen J.R., Putniņš T.J.* Sex, drugs, and bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? URL: https://cashesentials.org/app/uploads/2018/07/foley_karlsen_talis_sex_drugs_and_bitcoin.pdf (дата обращения: 16.01.2024).